

ТАЙШЕТСКАЯ
ИСТОРИЯ

Евгений Селезнев

«АМБАРНЫЕ КНИГИ
АДОЛЬФА ЧЕРНЕВСКОГО»

Представить политическую составляющую тайшетской провинциальной жизни 1917–1920 годов — борьбу за власть, вползание в гражданскую войну — невозможно без краеведческой литературы, в частности без газетных публикаций Адольфа Юрьевича Черневского. Это обстоятельство требует отдельного рассказа о нем. К тому же есть еще один важный повод сделать это — 7 февраля 2018 г. в Тайшетском районе отмечалось 107 лет со дня его рождения.

Человеку, пожелавшему вдруг или по какому-то запланированному акту узнать подробности биографии Черневского, было бы логично посоветовать обратиться к подшивкам номеров районной газеты «Заря коммунизма» за прошлые годы. Иных письменных источников на заданную тему нет. Маловероятно, что кто-то из ученых написал отдельную работу о каком-то провинциальном исследователе — любителе локальной истории. Однако и чтение старых газет будет по большому счету напрасной тратой времени.

В период с 1959 по 1991 годы в районной газете было опубликовано всего две небольших заметки об Адольфе Юрьевиче радостного и печального содержания. В 1973 г. газета сообщила о присуждении ему районной литературной премии имени Михаила Цветкова, а в 1991 году — о его смерти. Удивительно, что содержания этих публикаций мало чем отличаются с точки зрения биографических подробностей — они малоинформативны, все о человеке сказано как-то в общем, без интереса. Чтение названных публикаций порождает кучу неясностей из-за множества пробелов

в жизнеописании человека. Первая статья «Поиск продолжается» («Заря коммунизма», 5 мая 1973 год) не содержит удовлетворяющего интерес анализа творчества лауреата премии, хотя событие требовало именно этого. Кстати говоря, в личном архиве Черневского хранится довольно подробный авторский вариант интервью в связи с этим событием, однако редакция полноценно этим вариантом не воспользовалась.

Некролог, как известно, пишется по шаблону, и, к сожалению, не узнать из него того, что можно было бы предполагать: где родился умерший, где жил до приезда в Бирюсинск, где трудился, где учился и так далее. Как самые важные события указаны вступление в Союз журналистов и получение премии имени Михаила Цветкова. Из положительных личных качеств отмечены трудоспособность, прямолинейность в общении с людьми, умение видеть в их делах не только хорошее, но и вызывающее критику.

На самом же деле, еще при жизни Адольф Юрьевич был достоин большой,

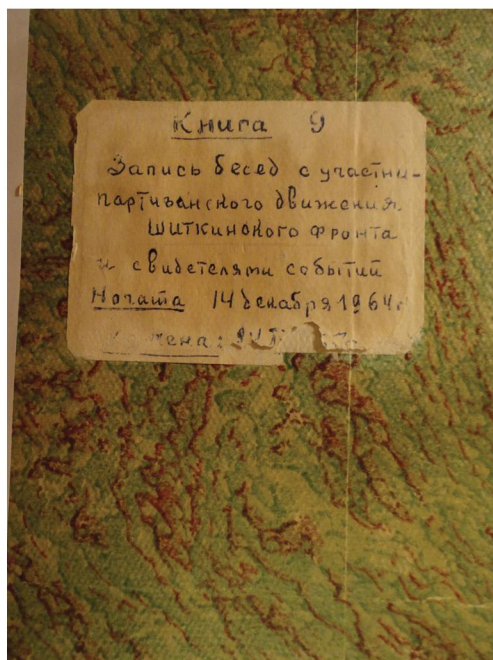
подробной и доброй статьи. Попробуем сегодня устранить этот пробел.

Начнем с биографии. Сразу же оговорюсь — не все еще удалось в ней выяснить по объективным причинам, а не из-за отсутствия желания.

Адольф Юрьевич, литовец по происхождению, родился 7 февраля 1911 года в Петербурге. Вскоре семья переехала к родственникам в Старый Оскол Липецкой области, где, по словам самого Адольфа Юрьевича, их настигла революция и гражданская война. В интервью по случаю получения премии имени Цветкова он рассказывал: «В детстве я был свидетелем грозных событий гражданской войны. В моей детской памяти остались страшные картины зверства белогвардейцев и революционная героика народа. Все это запечатлелось и отложилось на сердце. Мой отец, сотрудник уездного ЧК, захваченный в плен шкурловцами, бежал из-под ареста». Родители похоронены в Старом Ос-коле».

По завершению гражданской войны, окончанию школы Адольф поступил в педагогический техникум иностранных языков в городе Воронеже, отслужил в армии пулеметчиком, работал в редакции какой-то газеты в городе Елец. Занимался велосипедным спортом, была какая-то активная общественная жизнь, увлеченность журналистикой, возможно, он был уже женат, как-никак был симпатичным вихрастым парнем двадцати семи лет от роду.

Имеются сведения о назначении Адольфа Юрьевича якобы редактором газеты в том же Ельце, но документальные подтверждения тому не обнаружены. Многого пришлось выяснять впервые и с нуля. Пока лишь установлен факт существования только одной газе-ты, издававшейся в Ельце в 1935–1940 годы — «Красное знамя», но упоминания Черневского в номерах этой газеты как редактора или корреспондента не обнаружили. Возможно, он был ре-

дактором в другие годы или другой газеты.

Есть еще сведения о его работе и в межобластной редакции Телеграфного Агентства Советского Союза, что тоже надо документально подтверждать. Как и фразу из некролога: «Затем служба в Советской армии, после которой Черневский получил специальность рентгенотехника и рентгенлаборанта». Служил он, конечно же, не в «Советской армии», так армия стала называться лишь с 1946 года, а в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), неясно, где и как он стал рентгенотехником.

О чем совершенно не писали и не говорили при жизни Адольфа Юрьевича, пусть даже с массой неточностей и неясностей, так это о факте его ареста и долгой жизни как бывшего осужденного. Лучше сказать — незаконно репрессированного, именно это было доказано в 1956 году — Адольф Юрьевич был реабилитирован тем же судебным органом, что обрек его на 18 лет жизни с клеймом ненадежного гражданина с точки зрения государства. Даже в 1991 году в некрологе, то есть в прощальном слове о своем умершем внеш-

татном корреспонденте, редакция газеты почему-то посчитала ненужным упомянуть о трагической странице его биографии. И это довольно странно выглядит на фоне начавшихся тогда в стране новой волны десталинизации, гласности, деятельности в Москве и в областных центрах историко-просветительского правозащитного общества «Мемориал» и его отделений. И в Тайшете люди, примкнувшие к этому общественному движению, начали сбор материалов о тайшетцах, пострадавших в годы массовых политических репрессий. В список репрессированных тайшетцев имя Черневского еще не было занесено.

Черневский был арестован 5 апреля 1938 года управлением Народного Комиссариата Внутренних дел по Воронежской области. Спустя семь месяцев, 23 октября, выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР в городе Воронеже был обвинен в преступных действиях по статьям 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР. Уточним следующее: Военная коллегия Верховного Суда СССР (ВКВС) контролировала работу военных трибуналов, рассматривала дела исключительной важности в отношении высшего начальствующего состава армии и флота, а также обвиняемых в измене Родине и в контрреволюционной деятельности. В годы репрессий 1937–1938 Военная коллегия рассматривала дела по известным показательным процессам над троцкистами всяких разных уклонов и центров, судила представителей советской номенклатуры, военных, инженеров, ученых, деятелей культуры и искусства, работников НКВД. Приговоры ВКВС выносились по спискам, в которых осужденные подразделялись на категории: первая — высшая мера наказания, вторая — 10–15 лет тюремного заключения или ИТЛ и третья — пять-восемь лет ИТЛ категории в зависимости от планировавшейся меры наказания.

Прочтем содержание отдельных пунктов статьи Уголовного кодекса РСФСР, по которым судили по списку Адольфа Юрьевича:

«статья 58 — преступления государственные. 1. Контрреволюционные преступления, пункт 7 — подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий, или противодействие их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в статье 58-2 настоящего кодекса: высшую меру социальной защиты — расстрел или объ—явление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнание из пределов Союза ССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества;

58-8 — совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации влекут за собой меры социальной защиты, указанные в статье 58-2 настоящего кодекса;

58-11 — всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации образованной для подготовки

или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы...»

Имя Адольфа Юрьевича Черневского было внесено для ВКВС в так называемые воронежские расстрельные списки, утвержденные Сталиным, Молотовым, Ждановым, списки 2-й категории. Такие списки для ВКВС обязательно подписывались членами Политбюро ВКП(б). Заседания этого судебного органа были короткими — по пять-десять минут, так как решения принимались по списочному составу: списки зачитали и проголосовали, не вдаваясь в частности, — они ведь уже были подписаны руководителями страны и партии. Черневский, фигурировавший в списке 2-й категории, не расстрельный, был приговорен к десяти годам лишения свободы с отбыванием срока наказания в исправительно-трудовых лагерях.

Родные Адольфа Юрьевича предполагают, что он был направлен в Норильский лагерно-производственный комплекс, подразделения которого размещались по всему северу Красноярья и даже на юге этого территориально огромного и сурового края.

Сыновья Адольфа Юрьевича помнят рассказ отца, ставший их семейным преданием, об остановке тюремного этапа в Красноярске на пересылке, где большой дизайнерией (?) Адольф Юрьевич, невзирая ни на что, от отчаяния взял да напился воды из Енисея... и чудесным образом выздоровел.

Больше ничего о своей лагерной жизни он не рассказывал, и, судя по всему, никому. Вероятно, в лагере, а не в армии, он умудрился выучиться ремеслу рентгенолаборанта, а может, и нет, но именно эта специальность стала единственной на всю его трудовую жизнь, а не учителя немецкого языка в соответствии с приобретенной

когда-то профессией педагога. Жизненные университеты для людей порой становятся главными.

Вторично Адольф Юрьевич был арестован 20 сентября 1950 года Новосибирским Управлением Министерства Государственной Безопасности и сослан на поселение постановлением Особого совещания МГБ от 23 декабря 1950 года. Полностью реабилитирован 14 июля 1956 года Военной коллегией Верховного суда СССР.

Надо узнать еще многое из его биографии: время и места отбывания им заключения в исправительно-трудовых лагерях и на поселении; в какие годы где он жил, работал, включая время до ареста и после освобождения из места заключения. Это невозможно сделать без информации из архивов управлений ФСБ по Воронежской и Новосибирской областям. Запросы в эти инстанции сделаны, надеемся узнать подробности уголовного дела Черневского А. Ю.

Выяснить биографические факты — это более простая часть работы, а вот оценить его культурно-историческое наследие гораздо труднее. И дело здесь отнюдь не в объеме оставленных им документов и публикаций.

Совместно с работниками архивного отдела администрации Тайшетского района создан фонд Черневского А. Ю. — это 42 дела (4 581 лист), 3 010 разнообразных документов. Здесь хранится более 300 газетно-журнальных статей, 425 копий различных архивных документов, сведения о 4 000 деятелях революции, гражданской войны различного ранга, 1 674 выписок и записей, около сотни от руки начерченных схем, 95 фотографий. В его творческой копилке более 160 газетных краеведческих заметок, рассказов, очерков. Большая часть из них — это повествования о борьбе за Советскую власть и ее героях.

Еще не все документы собраны и поме-

щены в этот фонд, они находятся в частных библиотеках или еще где-то, они, к сожалению, недоступны всем краеведам. Да и полнота архивного фонда есть показатель его качества. Его создание есть весьма положительное и значимое дело. Таким вот образом мы отдаем дань уважения нашему земляку, краеведу и журналисту. Документы фонда дают возможность полнее и точнее представить историю Шиткинского партизанского фронта гражданской войны в Среднем Приангарье. Этот архивный фонд конкретного человека — первый в практике архивного отдела аппарата администрации Тайшетского района, и формировался он при содействии библиотек п. Шиткино. Добрым словом надо вспомнить Стахееву Л. И., прежнего руководителя архивного отдела, журналиста. Благодаря ей сохранилась ценнейшая часть документов Адольфа Юрьевича — амбарные (канцелярские) книги с записями воспоминаний партизан и свидетелей их борьбы. Вероятно, таких книг было десять, но есть лишь шесть, остальные, как предполагается, в частных библиотеках. Бережно хранили документы из его архива работники детской библиотеки и музея боевой, революционной славы п. Шиткино.

После создания и изучения архива Чер-

невского пришло время познакомиться с его творческим наследием заново, а кому-то впервые.

Подготовлен и скоро увидит свет сборник воспоминаний тайшетцев — «Амбарные книги Адольфа Черневского». В сборник включено более двухсот воспоминаний жителей Тайшетского, Чунского, Кежемского районов о событиях партизанской войны в северо-западной части Среднего Приангарья в 1919—1920 гг., необъемлемой части Российской гражданской войны. В них содержатся не только подробности боевых действий. Интересны сведения о революционных событиях кануна войны, о конкретных людях, быте, хозяйственном укладе, промыслах, основателях переселенческих и старожильческих сел, деревень, заимок Тайшетской, Конторской, Шелаевской, Шелеховской, Неванской и др. волостей тайшетско-шиткинско-чунских земель. Воспоминания были собраны и записаны, получены в партийном архиве Иркутской области (ныне ИОЦДНИ) краеведом, внештатным корреспондентом районной газеты «Заветы Ленина» («Заря коммунизма») Черневским А. Ю. в 60—70 годы XX в. Комментарии, сноски к воспоминаниям составлены и помещены в сборник его составителем, автором этой статьи.